

ДЕСЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

117997, г. Москва, ул. Садовническая, д. 68/70, стр. 1, www.10aas.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва
02 августа 2018 года

Дело № А41-94731/17

Резолютивная часть постановления объявлена 30 июля 2018 года

Постановление изготовлено в полном объеме 02 августа 2018 года

Десятый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Ивановой Л.Н.,
судей Игнахиной М.В., Ханашевича С.К.,
при ведении протокола судебного заседания: Наджафовым О.С.,
рассмотрев в судебном заседании апелляционную жалобу индивидуального предпринимателя Лихачева Андрея Анатольевича на решение Арбитражного суда Московской области от 16 мая 2018 года, принятое судьей Новиковой Е.М. по делу № А41-94731/17 по исковому заявлению индивидуального предпринимателя Лихачева Андрея Анатольевича к ООО «Олета» о взыскании денежных средств, третьи лица: Беспалова Ирина Анатольевна, ООО «Управляющая компания «Эверест Эссет Менеджмент» Д. У. Закрытого паевого инвестиционного фонда недвижимости «Рассказовка»,

при участии в заседании:

от истца – Шадрина Л.А. по доверенности от 11.05.2018;

от ответчика – Боброва В.В. по доверенности от 03.07.2018;

от третьих лиц – не явились, извещены надлежащим образом,

УСТАНОВИЛ:

индивидуальный предпринимателя Лихачев Андрей Анатольевич (далее также – истец) обратился в Арбитражный суд Московской области с исковым заявлением к ООО «Олета» (далее также – ответчик) о взыскании неустойки по договору участия в долевом строительстве № 5Ф/Рас/1/ОПТ от 18.08.2014 в размере 348 220,64 руб. за период с 15.06.16 по 20.11.16 (договор уступки права (требования) № БИА-О-2017 от 13.10.2017), штрафа в размере 174 110,30 руб.

Решением Арбитражного суда Московской области от 16 мая 2018 года в удовлетворении требований отказано.

Законность и обоснованность указанного судебного акта проверяются по апелляционной жалобе индивидуального предпринимателя Лихачева Андрея Анатольевича, в которой заявитель просит судебный акт суда первой инстанции отменить, заявленные требования – удовлетворить.

Представитель истца в судебном заседании суда апелляционной инстанции поддержал доводы, изложенные в апелляционной жалобе, в полном объеме, просил обжалуемый судебный акт суда первой инстанции отменить.

Представитель ответчика возражал против удовлетворения апелляционной жалобы, просил обжалуемый судебный акт суда первой инстанции оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Апелляционная жалоба рассмотрена в соответствии с нормами статей 121 – 123, 153, 156 АПК РФ в отсутствие представителей третьих лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, в том числе публично, путем размещения информации на сайте «Электронное правосудие» www.kad.arbitr.ru.

Проверив материалы дела, доводы, изложенные в апелляционной жалобе, суд апелляционной инстанции приходит к следующим выводам.

Как следует из материалов дела, между ООО «Олета» (застройщик) и ООО «Управляющая компания «Эверест Эссет Менеджмент» Д. У. Закрытого паевого инвестиционного фонда недвижимости «Рассказовка» (участник долевого строительства) был заключен Договор участия в долевом строительстве № 5Ф/Рас/1/ОПТ от 18.08.2014, в соответствии с условиями которого, застройщик обязуется в предусмотренный настоящим договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц, с привлечением средств участников долевого строительства построить (создать) многоквартирный дом и объекты инженерной, социальной и транспортной инфраструктуры по адресу: Москва, НАО, поселение Внуковское, дер. Рассказовка, кв. 5 в составе 2-ой очереди строительства, 5-й квартал жилой застройки и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома, не позднее 14.06.2016 передать участнику долевого строительства объекты долевого строительства указанные в пункте 2.2 договора, а именно: 355 квартир, общей проектной площадью 21 255 кв.м, а участник долевого строительства обязуется уплатить цену договора в размере и сроки предусмотренные до-

говором, а также принять объекты долевого строительства в предусмотренный договором срок. Указанный договор был зарегистрирован Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Московской области.

Согласно пункту 3.1 договора срок передачи застройщиком объектов долевого строительства участнику долевого строительства не позднее 14.06.2016.

Участник долевого строительства свои обязательства перед ответчиком по оплате цены договора выполнил, выплатив ответчику денежные средства, установленные договором участия в долевом строительстве в размере 1 526 427 960 руб., в соответствии с пунктом 2 дополнительного соглашения № 1 к договору.

На основании соглашения об уступке права требования № Рас/5Ф/101 от 08.07.2015 участником долевого строительства ООО «Управляющая компания «Эверест Эссет Менеджмент» Д.У. Закрытого паевого инвестиционного фонда недвижимости «Рассказовка» была произведена уступка Беспаловой И.А. права требования с ООО «Олета» передачи объекта долевого строительства по договору участия в долевом строительстве № 5Ф/Рас/1/ОПТ от 18.08.2014, а именно: однокомнатная квартира, проектный номер 101, в секции 2, этаж 4, номер на площадке 3, общей проектной площадью 45,50 кв.м.

Беспалова И.А. свои обязательства перед ответчиком по оплате цены договора выполнила, выплатив в соответствии с пунктом 2.1 соглашения денежные средства в размере 6 920 072,19 руб.

Однако, как следует из искового заявления, фактически ответчиком объект долевого строительства участнику долевого строительства в указанный срок передан не был.

Объект долевого строительства передан участнику долевого строительства по передаточному акту от 20.11.2016.

Участник долевого строительства 04.10.2017 направил в адрес ответчика претензию с требованием об уплате неустойки, начисленной за нарушение срока передачи объекта долевого строительства.

Между Беспаловой И.А. (цедент) и индивидуальным предпринимателем Лихачевым А.А. (цессионарий) заключен договор уступки права (требования) № БИА-О-2017 от 13.10.2017, согласно которому цедент передает, а цессионарий принимает права (требования) в отношении ООО «Олета», возникшее у цедента в связи с ненадлежащим исполнением должником условий договора участия в долевом строительстве № 5Ф/Рас/1/ОПТ от 18.08.2014, в части получения (взыскания) от должника неустойки

за нарушение срока передачи объекта долевого строительства за период с 15.06.2016 по 20.11.2016 в размере, предусмотренной статьей 6 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», а также неустойки (штрафа) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований о выплате вышеуказанной неустойки в соответствии с Законом Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Истец направил 19.10.2017 в адрес ответчика уведомление о переходе права требования, в связи с нарушением условий договора участия в долевом строительстве, а также претензию с требованием об уплате неустойки, начисленной за нарушение срока передачи объекта долевого строительства.

Поскольку ответчиком обязательства по уплате неустойки добровольно выполнены не были, истец, начислив неустойку и штраф на основании пункта 6 статьи 13 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», обратился с иском в суд.

Исковые требования предъявлены в соответствии со статьями 312, 382, 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральным законом от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», Законом Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», и мотивированы тем, что ООО «Олета» нарушен срок передачи объекта (квартиры) по договору участия в долевом строительстве многоквартирного дома.

Принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, руководствуясь статьями 382, 389, 131 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 1 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», пунктом 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки», исходил из отсутствия государственной регистрации договоров цессии.

Апелляционный суд находит указанные выводы суда первой инстанции необоснованными в связи со следующим.

Согласно части 1 статьи 4 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ по договору участия в долевом строительстве (далее также – договор) одна сторона (застройщик) обязуется в предусмотренный договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить (создать) многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию этих объектов передать соответствующий объект долевого строительства участнику долевого строительства, а другая сторона (участник долевого строительства) обязуется уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства при наличии разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости.

В соответствии с частью 1 статьи 6 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства не позднее срока, который предусмотрен договором и должен быть единым для участников долевого строительства, которым застройщик обязан передать объекты долевого строительства, входящие в состав многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости или в состав блок-секции многоквартирного дома, имеющей отдельный подъезд с выходом на территорию общего пользования, за исключением случая, установленного частью 3 настоящей статьи.

В случае нарушения предусмотренного договором срока передачи участнику долевого строительства объекта долевого строительства застройщик уплачивает участнику долевого строительства неустойку (пени) в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день исполнения обязательства, от цены договора за каждый день просрочки. Если участником долевого строительства является гражданин, предусмотренная настоящей частью неустойка (пени) уплачивается застройщиком в двойном размере (часть 2 статьи 6 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ).

Согласно пункту 1 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

В силу пункта 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с исполнителя

за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя. Согласно пункту 1 статьи 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

В нарушение условий договоров участия в долевом строительстве объекты долевого строительства в установленный договорами срок переданы не были.

За нарушение срока передачи объекта долевого строительства истец на основании части 2 статьи 6 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ начислил ответчику неустойку в сумме 348 220,64 руб.

Произведенный истцом расчет неустойки проверен судом апелляционной инстанции и признан верным.

Поскольку факт нарушения ответчиком срока передачи объектов долевого строительства подтверждается материалами дела, требование истца о взыскании неустойки является обоснованным.

За несоблюдение в добровольном порядке требований участника долевого строительства об уплате неустойки за нарушение срока передачи объекта истцом на основании части 6 статьи 13 Законом Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» начислен штраф в размере 174 110,30 руб.

Произведенный истцом расчет штрафа проверен судом апелляционной инстанции и признан верным.

Поскольку факт уклонения ответчика от добровольного удовлетворения требований участника о выплате неустойки подтверждается материалами дела, требование истца о взыскании штрафа также является обоснованным.

Право требования истцом спорной неустойки и штрафа подтверждено представленным в материалы дела договорами уступки права (требования).

Выводы суда первой инстанции о том, что договоры цессии не были зарегистрированы в установленном порядке и, следовательно, на основании данных договоров цессии у истца не возникло права требования к ответчику, признается судом апелляционной инстанции необоснованным ввиду следующего.

В силу пункта 2 статьи 389 Гражданского кодекса Российской Федерации соглашение об уступке требования по сделке, требующей государственной регистрации, должно

быть зарегистрировано в порядке, установленном для регистрации этой сделки, если иное не установлено законом.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 6 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.10.2007 № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» уступка права (требования) представляет собой замену кредитора в обязательстве. Последствием уступки права (требования) является замена кредитора в конкретном обязательстве, в содержание которого входит уступленное право (требование).

Согласно пункту 14 вышеуказанного информационного письма, заявляя о недействительности договора цессии, должник должен доказать, каким образом оспариваемое соглашение об уступке права нарушает его права и обязанности.

Договор, на основании которого производится уступка по сделке, требующей государственной регистрации, должен быть зарегистрирован в порядке, установленном для регистрации этой сделки, если иное не установлено законом. Такой договор, по общему правилу, считается для третьих лиц заключенным с момента его регистрации (пункт 2 статьи 389, пункт 3 статьи 433 ГК РФ).

В отсутствие регистрации указанный договор не влечет юридических последствий для третьих лиц, которые не знали и не должны были знать о его заключении.

Несоблюдение cedentом и цессионарием указанного требования о государственной регистрации, а равно как и формы уступки не влечет негативных последствий для должника, предоставившего исполнение цессионарию на основании полученного от cedента надлежащего письменного уведомления о соответствующей уступке (статья 312 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если уведомление об уступке направлено должнику первоначальным кредитором, то по смыслу абзаца второго пункта 1 статьи 385, пункта 1 статьи 312 ГК РФ исполнение, совершенное должником в пользу указанного в уведомлении нового кредитора, по общему правилу считается предоставленным надлежащему лицу, в том числе в случае недействительности договора, на основании которого должна производиться уступка.

Если уведомление об уступке направлено должнику новым кредитором, то должник согласно абзацу второму пункта 1 статьи 385 Гражданского кодекса Российской Федерации вправе не исполнять ему обязательство до получения подтверждения от первоначального кредитора.

Недействительность уступки требования не влияет на правовое положение должника, который при отсутствии спора между cedentом и цессионарием не вправе отказать в исполнении лицу, которое ему указал кредитор, на основании статьи 312 ГК РФ.

Согласно пункту 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» поведение стороны может быть признано недобросовестным по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если другие стороны на них не ссылались. Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения применяет меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны.

В пункте 70 постановления № 25 разъяснено, что сделанное в любой форме заявление о недействительности (ничтожности, оспоримости) сделки и о применении последствий недействительности сделки (требование, предъявленное в суд, возражение ответчика против иска и т.п.) не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки (пункт 5 статьи 166 ГК РФ).

Уведомления о переходе прав по договорам цессии в части неустойки и штрафа, копии договоров уступки и претензия направлены участником долевого строительства должнику 19.10.2017, что подтверждается копиями описи вложения и почтовой квитанции, имеющимися в материалах дела (т. 1 л.д. 45-48).

Ответчик не предоставил исполнение ни первоначальным кредиторам, ни новому кредитору.

При указанных обстоятельствах, принятая судом первой инстанции ссылка ответчика на отсутствие государственной регистрации договоров уступки, в том числе в части неустойки, которую он должен уплатить в силу действующего законодательства, признается апелляционным судом недобросовестным поведением и направленным на уклонение от ее уплаты.

При указанных обстоятельствах апелляционный суд находит требования истца о взыскании неустойки и штрафа обоснованными.

Вместе с тем, ответчиком было заявлено о применении статьи 333 ГК РФ и снижении размера неустойки и, соответственно, штрафа.

В соответствии со статьей 333 ГК РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

Исходя из положений Гражданского кодекса Российской Федерации законодатель придает неустойке три нормативно-правовых значения: как способ защиты гражданских прав; как способ обеспечения исполнения обязательств; как мера имущественной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств.

Право снижения размера неустойки как имущественной ответственности предоставлено суду в целях устранения явной ее несоразмерности последствиям нарушения обязательств.

Вместе с тем, решение суда о снижении неустойки не может быть произвольным. Уменьшение неустойки судом в рамках своих полномочий не должно допускаться, так как это вступает в противоречие с принципом осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (статья 1 ГК РФ), а также с принципом состязательности (статья 9 АПК РФ).

Согласно пункту 71 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», если должником является коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, а равно некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности, снижение неустойки судом допускается только по обоснованному заявлению такого должника, которое может быть сделано в любой форме.

Как указано в пункте 72 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», заявление ответчика о применении положений статьи 333 ГК РФ может быть сделано исклю-

чительно при рассмотрении дела судом первой инстанции или судом апелляционной инстанции в случае, если он перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции (часть 5 статьи 330, статья 387 ГК РФ, часть 6.1 статьи 268, часть 1 статьи 286 АПК РФ).

В соответствии с пунктом 73 вышеуказанного постановления Пленума № 7 бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика. Несоразмерность и необоснованность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки. Доводы ответчика о невозможности исполнения обязательства вследствие тяжелого финансового положения, наличия задолженности перед другими кредиторами, наложения ареста на денежные средства или иное имущество ответчика, отсутствия бюджетного финансирования, неисполнения обязательств контрагентами, добровольного погашения долга полностью или в части на день рассмотрения спора, выполнения ответчиком социально значимых функций, наличия у должника обязанности по уплате процентов за пользование денежными средствами сами по себе не могут служить основанием для снижения неустойки.

Пункт 75 вышеуказанного постановления Пленума № 7 предусматривает, что при оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, а также то, что неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования (пункты 3 и 4 статьи 1 ГК РФ).

Доказательствами обоснованности размера неустойки могут служить, в частности, данные о среднем размере платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, выдаваемым кредитными организациями лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, либо платы по краткосрочным кредитам, выдаваемым физическим лицам, в месте нахождения кредитора в период нарушения обязательства, а также о показателях инфляции за соответствующий период.

Критериями для установления несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства в каждом конкретном случае могут быть: чрезмерно высокий процент неустойки; значительное превышение суммы неустойки суммы возможных убытков, вы-

званных нарушением обязательств; длительность неисполнения обязательств и др. (пункт 2 информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 17 от 14.07.1997 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации»).

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2000 № 263-О указано, что предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательства является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки. Поэтому в пункте 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации речь идет не о праве суда, а, по существу, о его обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и отрицательными последствиями, наступившими для кредитора в результате нарушения обязательства. Решение вопроса о явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства производится на основании имеющихся в деле материалов и конкретных обстоятельств дела.

Согласно пункту 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» при обращении в суд с требованием о взыскании неустойки кредитор должен доказать неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства должником, которое согласно закону или соглашению сторон влечет возникновение обязанности должника уплатить кредитору соответствующую денежную сумму в качестве неустойки (пункт 1 статьи 330 ГК РФ).

Учитывая компенсационный характер гражданско-правовой ответственности, под соразмерностью суммы неустойки последствиям нарушения обязательства гражданское законодательство предполагает выплату кредитору такой компенсации его потерь, которая будет адекватна и соизмерима с нарушенным интересом.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев ходатайство ответчика, считает возможным снизить размер неустойки в два раза до 174 110,30 руб. и штраф до 87 055,16 руб.

При указанных обстоятельствах решение суда подлежит отмене, исковые требования – удовлетворению в части взыскания неустойки в размере 174 110,30 руб., штрафа в размере 87 055 руб.

Расходы истца по уплате государственной пошлины за рассмотрение апелляционной жалобы в соответствии со статьей 110 АПК РФ подлежат отнесению на ответчика.

В силу части 3 статьи 110 АПК РФ государственная пошлина, от уплаты которой в установленном порядке истец был освобожден, взыскивается с ответчика в доход федерального бюджета пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований, если ответчик не освобожден от уплаты государственной пошлины.

Поскольку при обращении с иском истцом не была оплачена госпошлина, с ООО «Олета» в доход федерального бюджета подлежит взысканию государственная пошлина в размере 13 447 руб.

Руководствуясь статьями 266, 268, пунктом 2 статьи 269, пунктом 1 части 1 статьи 270, статьей 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Московской области от 16 мая 2018 года по делу № А41-94731/17 отменить.

Взыскать с ООО «Олета» в пользу индивидуального предпринимателя Лихачева Андрея Анатольевича неустойку в размере 174 110 руб. 30 коп., штраф в размере 87 055 руб. 16 коп., расходы по уплате государственной пошлины в размере 3 000 руб. за подачу апелляционной жалобы.

В остальной части иска – отказать.

Взыскать с ООО «Олета» государственную пошлину в доход федерального бюджета в размере 13 447 руб. за подачу иска.

Постановление арбитражного суда апелляционной инстанции может быть обжаловано в порядке кассационного производства в течение двух месяцев со дня его принятия (изготовления в полном объеме) через суд первой инстанции.

Председательствующий

Л.Н. Иванова

Судьи

М.В. Игнахина

С.К. Ханашевич